Глава 102 - Карбонара

Это стало хлопотно.

Эдмонд, который служил Королевству в течение 30 лет, вздохнул, находясь в комнате в королевском дворце, слушая информацию, собранную шпионами.

[Я понимаю. Существует высокая вероятность того, что Ее Высочество принцесса выйдет замуж в Песчаной Стране.]

[Да. Уже ходят слухи о том, что Столицу Империи посетила большая процессия во главе с Его Высочеством наследным принцем Песчаной Страны. Здесь нет никакой ошибки.]

Верный шпион Эдмонда, который долгое время служил ему, кивнул и ответил ему.

[Я понимаю. Это государственная церемония. Хорошая работа.]

Выслушав всю информацию, Эдмонд отпустил шпиона.

[… Империя, о чем ты вообще думаешь?]

Выражение лица Эдмонда, пока он бормотал, демонстрировало сильную бдительность.

Хотя высшая власть Королевства, включая короля, утверждала, что Империя без Вильхейма была незначительной, Эдмонд, долгое время отвечавший за разведку, знал о силе иностранных наций, подобных Империи, больше, чем кто-либо другой.

Королевство признало, что Империя во главе с Вильхеймом была великой.

Вот почему, когда Вильхейм состарился и скончался, новый король не боялся нынешнего императора, окруженного посредственной свитой.

В конце концов, за исключением императора, страна была заполнена дикими демонами и простолюдинами. Империя не была врагом Королевства, которое, долгое время было крупным игроком Восточного Континента.

При этом Эдмонд считал, что распространенное в Королевстве мышление было довольно благозвучным.

Конечно, нынешняя Империя не имела прежней движущей силы голодного волка.

Война, которой руководил нынешний император, произошла только один раз, за последнее десятилетие или около того, и это было незадолго до смерти Вильхейма.

С тех пор, Империя только разместила большое количество своих солдат для обеспечения безопасности границ, не сражалась в битвах и только сажала фрукты Кобблера на территории на своих пустырях.

(Однако это произошло не потому, что они потеряли великого императора Вильхейма, и никто не может ими руководить.)

Эдмонд почувствовал, что... страна, которая чувствовала себя голодающим волком, нападала здесь, и там, была более легким противником.

После открытия урожая Богини под названием Плоды Кобблера (это просто мимолетная история, которую слушали только последователи Зеленой Богини, но он задавался вопросом, есть ли в ней зерно правды), Империя внесла огромные изменения в свою политику.

К такому выводу пришел Эдмонд, взглянув на трансформацию пустошей, на полях которых нельзя было вырастить ячмень, но были посажены Плоды Кобблера.

(Возможно, это можно считать последним обманом Вильгельма ... такого хитрого человека.)

Вполне вероятно, что последняя битва за порт Империи была отчасти невозможной, теперь, когда он подумал об этом сейчас, и это было, вероятно, последнее наследие Вильхельма перед смертью.

В этом никто не сомневался, когда Империя внезапно прекратила борьбу.

Несмотря на то, что его обучил Вильхельма, новый император был вынужден проводить политику национальной обороны, потому что он не мог управлять войной, которая требовала организации большого количества войск.

(Однако это не так. Правда в том, что Империя обогащается, выращивая плоды Кобблера, сейчас она обретает силу.)

Военные всегда были необходимы.

Даже в мирное время, без войны, всегда были демоны, которые действовали жестоко, следуя своим инстинктам.

Их подчинением занимались солдаты и рыцари. Независимо от существования авантюристов и наемников, страна не должна полагаться на них.

Поэтому нет ничего необычного в том, что Империя, с ее большой территорией, работает над политикой, которая могла бы накормить свой народ, сохраняя свою огромную, на первый взгляд, армию.

Но до тех пор, пока там были дубликаты, возможно, что если что-то пойдет не так, он сможет вернуться к своему прежнему голодному волку, и, вести войну, в любом время.

(Ни король, ни аристократы не знают об опасности.)

Или нужно было сказать, что нынешнее Королевство заполонили неорганизованные люди.

Сожалея о нынешнем положении в своей стране, Эдмон снова вздохнул.

Королевство когда-то было центром Старого Королевства... чтобы противостоять группе злых духов под властью короля, который стал ужасным личем и неистовым демонам. Говорили, что влиятельные лорды, которые управляли пограничными территориями, создали альянс. Поскольку это было результатом компромисса, национальная власть не была сплоченной.

Княжество, которое было слугой Старого Королевства, утверждало, что словам короля было уделено приоритетное внимание, так как он имел законное происхождение из Старого Королевства. И в отличие от Империи, где никто не бросал вызов словам императора, королю из Королевства, даже если он был главой самого влиятельного дворянского дома, если он хотел что-то сделать, ему нужно было заложить основу, чтобы сделать необходимые корректировки.

Поэтому Королевство, которое не смогло справиться с быстрым движением Империи, часто оказывалось в напряженных ситуациях.

(Также и в этот раз... я ничего не могу сделать для Королевства.)

Для Королевства было бы плохо, если бы Империя, с ее несуществующей магической историей, была связана с Песчаной Страной, которая, как говорили, была сравнима с Королевством и Княжеством, в изучении магии.

Даже если бы в Королевстве было много важных персон, которые презирали Империю из-за правления Вильхейма, все было бы закончено, прежде чем они смогли что-либо сделать, потому что сначала они тянули бы друг друга за ноги, прежде чем что-либо делать.

(Будущее Королевства, я в отчаянии... у меня болит голова.)

Испытывая разочарование, Эдмонд продолжал «собирать информацию».

Она разместился в затхлом, справочном зале и был окружен историческим материалом,

собранным из разных мест с самого начала Королевства.

Кроме того, там была тайная дверь, о которой знал только Эдмонд.

Раз в 7 дней, в Субботний день, появлялась черная дверь с изображением кошки.

Эдмонд тихо вошел в нее.

В задней части справочного зала, эхом раздался звон колокольчика.

Медленно оглядев светлую комнату, Эдмонд решил сесть, поприветствовав великого мудреца Арториуса.

Эдмонд выбрал тихое, скромное место.

[Добро пожаловать].

После того, как он сел, подошла официантка.

[… Фуму, новичок. Вы, как вас зовут?]

Он заметил, что это была, не как обычно, официантка демон – Алетта, а женщина, похожая на людей Горной Страны, поэтому он осторожно спросил ее.

Женщина, которая, казалось, не была знакома со своей униформой, ответила, с легкой, неловкой улыбкой.

[Ее. Я работаю на кухне, с прошлой недели, меня зовут Ямагата Саки. Рада с вами познакомиться.]

[Я понимаю. Итак, вас зовут Ямагата. Могу ли я сейчас заказать?]

Суля по ее речи и поведению, она не привыкла к такой работе, как Алетта, но казалось, что она была образованна.

Заметив это, Эдмонд сделал свой обычный заказ.

[Я хочу заказать карбонару.]

Несмотря на то, что он не был Альфаидом, он сначала ел это блюдо. Это был стиль Эдмонда.

[Да. Карбонара... так? Пожалуйста, подождите.]

Слушая заказ, Ямагата достала что-то незнакомое, похожее на палку и доску, и что-то записала.

(Хоу, так она умеет писать. Значит она все-таки образована.)

Увидев, что она может писать письма, можно было сказать, что была существенная разница между ей и Алеттой, которая только запоминает заказы.

Хотя она, по-видимому, не была обеспокоена тем, что за ней наблюдают, она ушла на кухню.

(Ну, давайте теперь понаблюдаем за клиентами.)

Сделав заказ, Эдмонд медленно осмотрел комнату.

Ящерица, которая ела омурайсу, со своим обычным, беспристрастным выражением лица, и стая фей, которые собрались вместе, словно рой пчел, поедающих что-то сладкое, стоявшее на столе.

Пара великанов, сидящая на полу, пожирала мясо и алкоголь, весело разговаривая с мальчиком с коричневой кожей, и Ламия, сидящая элегантно, показывая, что она образована.

И рыцарь Княжества и дочь Золотой семьи, сидящие на своих обычных, соседних столах.

Шеф-повар Компании Альфаид, сидящий на единственном месте, откуда можно было наблюдать за кухней.

Сестры-эльфийки, которые ели быстро и элегантно, старшая казалась сварливой, а младшая выглядела веселой.

И тот, с кем он не хотел связываться, великий мудрец, который медленно наслаждался своим золотистым пивом.

В этом ресторане, каждый клиент наслаждался собственной едой.

Это казалось невозможным для здравого смысла Эдмонда, но он привык к этому, а затем он понял.

Лишь оглядевшись, он мог получить различную информацию из этого ресторана.

Эдмонд предпочитал собирать информацию. Используя ее, он прошел путь от аристократического чиновника до министра.

Его взгляд был острым, и он мог собирать информацию в этом ресторане.

[Спасибо за ожидание. Вот ваша карбонара.]

[Оо, она здесь. Ну, тогда давайте поедим.]

Тем не менее, это совсем другое дело, когда ешь карбонару один, и, когда ешь ее в этом ресторане из другого мира.

Порция на одного человека, блюдо, которое он обычно не мог есть, и что-то, что он мог съесть, не будучи кем-то побеспокоенным и без лишних хлопот.

Эдмонд решил забыть о своей работе, только когда ел это блюдо.

Аромат сыра доносился с паром.

Блеск запутанной лапши, покрытой расплавленным светло-желтым сыром, смешанным с яйцами, розовым копченым мясом и черным перцем, разбросанным по нему.

(Уму, карбонара должна быть такой.)

Эдмонд, который родился и вырос в Королевстве, испытывал особые чувства к блюдам из лапши.

Когда он вырос, инновационная кухня, последовательно созданная Компанией Альфаид, представляла блюда из лапши.

В те дни даже королевский двор обсуждал, какие блюда будут представлены в следующий раз.

(Тем не менее, кухня, представленная Компанией Альфаид, кажется, произошла от этого ресторана.)

Он намотал лапшу на вилку, вспоминая об этом.

Затем он поднес ее ко рту, чувствуя запах сыра.

Эдмонд, непроизвольно, улыбнулся на вкус тающего сыра и свежеприготовленной лапши, растекающейся во рту.

Богатый вкус яиц и сыра был неотразим. Острый вкус черного перца затем усилил насыщенный вкус, а жир, таящего, копченого мяса, обладал умеренной соленостью.

Все это плавилось в сыре и передавалось вместе с твердой текстурой лапши.

(Уму, как всегда, этот аромат неотразим.)

Он никогда не думал, что яйца и сыр будут хорошо сочетаться друг с другом, когда он попробовал их впервые.

Кроме того, при использовании лапши, несколько более толстой, чем обычно, ее вкус не перебивался сыром.

Приправленный большим количеством сыра, вкус пшеничной лапши все еще оставался неизменным.

(Итак, дальше...)

Он проткнул розовое, копченое мясо и поднес его ко рту.

Вкус мяса, который был сконцентрирован в копченом, прочном мясе, нарезанным кубиками, отличался от умами, от густого сыра, забавляя его вкусовые рецепторы.

Он съел лапшу, затем копченое мясо, а затем снова лапшу.

Он доел карбонару, в одно мгновение.

[Фуу... извините, я хотел бы заказать кофе.]

После того, как он доел, Эдмонд выпил горький чай из другого мира, который назывался кофе, чтобы успокоить свой язык.

(Ну, тогда давайте вернемся к работе ...)

Эдмонд, который был удовлетворен одной порцией карбонары, возобновил свою работу.

http://tl.rulate.ru/book/12395/430085